

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

В новом спектакле Русского драматического театра имени Самеда Вургуня «Варвары» по пьесе Горького затаита значительная часть труппы. Игралось два состава, и мы можем увидеть своего рода панораму, в которой рельефно представлены актеры трех поколений. Здесь мы встречаемся с блестящими работами ветеранов театра В. Ширье, С. Якушева, Л. Грубера, с интересом следим за творческими находками артистов «среднего» поколения — Л. Духовой, Т. Галактичевой, И. Ямпольской, А. Шаровского, В. Гришина и многих других, но — пусть не покажется это парадоксом — особое место в премьеры занимает молодежь.

Прежде всего, молодых в спектакле необычно много, и сразу отмечают, что они с честью выдерживают трудный экзамен как на сценическое мастерство, так и на духовную содержательность своей работы. Даже небольшие, эпизодические роли играют так свежо, темпераментно, пластично, что ими любуются, их запоминаешь. Но герои Горького, как всегда, многогранны. И если выделить главное достижение молодых актеров в постановке «Варваров» — это и будет психологическая и социальная сложность, неоднозначность.

Примеров можно привести сколько угодно, начиная с детской городского головы Редозубова — Кати и Гриши в колоритном, полнокровном исполнении Л. Чеснаковой и А. Сушкова, переходя к деревенскому парню Матвею Гогины и горничной Степе, которых остро, нестандартно трактуют М. Магеррамов и О. Бурханова, и, наконец, казалось бы, совсем «мимолетными» ролями мальчишки-чиновника Дробязкина (С. Мирзагасанов) и дочери почтмейстера Веселинкой (Н. Багирова). Все это живые люди: люди своего времени, своей среды и почвы.

У Блока есть чудесное стихотворение «На Пасху». Оно малоизвестно и теряется среди знаменитых созданий поэта.

В сапогах бутылками,
Классом припомажем,
С новой гармоникой
Стоит под крыльцом.

На крыльце вертящая,
Фартучек с кружевцем,
Каблучки постукивают,
Румяная лицом...

Мне напомнил эти стихи «дуэт» Степы и Матвея. Но Блок писал свой маленький шедевр с натуры. А откуда нынешние молодые актеры знают, как должны выглядеть, вести себя, говорить, думать начинающий кулачишка и френтоватая горничная? Это знание мы с полным правом можем назвать культурой — словом как нельзя более ответственным.

Именно внутренняя культура, не говоря уж о добротной профессиональной подготовке, помогает Людмиле Чеснаковой с блеском сыграть такую «дикую» и такую человеческую дочку купца-самодура Катю Редозубову; помогает сыграть Александру Сушкову купеческого сына, одновременно отталкивающего и чем-то даже милого в своем первоизданном «варварстве».

Сафа Мирзагасанов играет как бы одной белозубой улыбкой и блеском глаз, но играет: мы видим воочию уездного счетоводика, который впервые столкнулся со столицей, с цветами, с семенами, которых для забавы рассыпает спящий «гурман и лев» Цыганов, разражающий микроходом любого, кто подвернется под руку.

Одаренность артиста не заменишь ничем. Когда М. Магеррамов в «Праздничном сне» Островского играет без слов Устрашимова, Р. Амирбекова там же — мальчишка Юшку, когда О. Бурханова играет почти бессловесную роль камеристки Нинки в «Даме с камелиями», мы, несмотря на скромность этих ролей, получаем эстетическое наслаждение.

Мы уже не забываем «брутальную» физиономию Устрашимова, озорную усмешечку и руки в карманах у Юшки, задумчиво-печальное выражение, с которым Нинки подбирает деньги, рассыпанные в гостиной Маргариты Готье. Роли Венеры и Амура, которые в «Театре времен Нарона и Сенэки» исполняют Н. Багирова и А. Рагимов, — принципиальная удача спектакля даже на фоне виртуозного мастерства Ю. Митрофанова, вдумчивой философичности Л. Грубера. Без таких Венеры и Амура спектакль понес бы невосполнимую потерю.

Много можно было бы сказать о трагедийном обаянии Л. Чеснаковой, трагедийном — Р. Амирбековой, комедийном — Н. Багирова. Оно дано им от природы, однако необходимо подчеркнуть, что проливается природная даровитость может лишь тогда, когда актеры «жижут» в искусстве, когда они самостоятельно мыслят, когда они внутренне в образе.

Три героини «Шейх Санана», который получил такую щедрую прессу, не случайно были в центре внимания рецензентов. Захра — Р. Амирбекова, Хумар — Л. Халафова и Н. Багирова, несомненно, кажутся второстепенность этих ролей, рядом с главным героем — образы многогранные, одухотворенные и своеобразные. В частности, молодые исполнительницы роли Хумар совершенно непохожи друг на друга и, каждая по-своему, убедительны.

У актрисы театра и кино Л. Халафовой, наряду с Хумар, есть сравнительно недавние роли, которые привлекли внимание широкой публики: например, Гюльтекин в «Айдыне» Дж. Джабарлы; дочери Кузьмы Тудышкина в пьесе М. Ворфоломеева «Святая и грешная»; Инги Беловой в пьесе Н. Павловой «Жили-были девочки» (с ней в паре сильно и

интересно выступает О. Бурханова). Следует отметить точность социального адреса в столкновении образов, близких Л. Халафовой. Так, ее Хумар не только Идеальная Возлюбленная, что естественно для романтической трагедии, но и вполне реальная дочь грузинского помещика. Впрочем, к подобной полноте осмысления роли стремится все «третье поколение».

И тут следует сказать, что театр заботливо, целеустремленно пестует молодых актеров, смело выдвигает их на авансцену самых ответственных постановок, доверяет им. Было в известном смысле смелым шагом со стороны руководства театра, когда в такой сложной пьесе, как «Дни Турбиных», наряду со столь опытной и яркой исполнительницей, как Ирина Перлова, роль Елены Тальберг поручили ее ученице Ольге Бурхановой, которая отлично с ней справилась: сыграла ее свободно, прозрачно, с верным ощущением стиля и атмосферы.

Можно сказать, что некоторые спектакли поставлены специально «на молодых»: «Жили-были девочки»; «Счастье мое...». Именно молодежь «держит» здесь здание всей постановки. Без Амирбековой, Чеснаковой, Багировой, Никушиной, Багировой и уже названных выше молодых актрис «Девочки» были бы просто невозможны; не было бы постановки «Счастье мое...» без Чеснаковой, Амирбековой, Юрия Багирова...

Но даром это не дается и не происходит само собой. Для всего этого нужна определенная творческая тенденция, а главное, работа, работа, работа...

Работают в Русском драматическом театре много, работают, как на производстве, в две, даже три смены: утренние и вечерние спектакли, утренние и вечерние репетиции.

Те, кто живет далеко от театра, часто не успевают съездить домой. Всему этому сопутствует характерный для людей искусства, особенно для молодежи, энтузиазм. Но плохо было бы дать той же молодежи больше досуга, да и просто обыкновенного отдыха. Как бы то ни было, упорная работа имеет щедрую отдачу, наглядные результаты.

Как известно, в сентябре состоялся пленум ЦК КП Азербайджана, посвященный обсуждению задач партийной организации республики, вытекающих из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи и выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. Черненко по вопросам работы партии с молодежью. На пленуме прозвучали высказывания о том, как важна умелая организация культурного досуга молодежи, который должен способствовать ее духовному обогащению, выработке высоких эстетических вкусов.

Партийная организация театра имени Самеда Вургуня, его художественный совет уделяют много внимания творческой молодежи, проводят собрания, непосредственно ей посвященные, работают с молодыми вдумчиво, индивидуально, планомерно. В общественной жизни театра видное место занимает комсомол. Молодые актеры осуществляют большую шефскую работу в «белых» заведениях, во дворцах культуры, по линии общества «Знание»...

«Третье поколение» Русского драматического театра имени Самеда Вургуня заняло полноценное место в его художественной жизни и деятельности. Это одно из лучших его достижений.

В. ПОРТНОВ.